

Иакинф Бичурин

Разбор критических замечаний и прибавлений г-на Клапрота к французскому переводу книги:
Путешествие в Китай через Монголию, в 1820--1821 годах

Бичурин (Иакинф) Н. Я. Ради вечной памяти: Поэзия. Статьи, очерки, заметки. Письма.-- Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991.

[OCR Бычков М. Н.](#)

В прошлом году издан в Париже французский перевод *Путешествия г. Тимковского в Китай через Монголию* -- с поправками и замечаниями г. Клапрота, члена Азиатского Парижского общества. Естественно, что такой оборот должен произвести на читателей впечатление, невыгодное для русского подлинника, и расположить их в пользу французского перевода, тем паче, что издатели самонадеянно и торжественно уверяют всех в превосходстве своего произведения перед подлинником. Но как большая часть замечаний в помянутом переводе почерпнута из китайских источников, весьма немногим известных, то я принял на себя труд рассмотреть замечания г. Клапрота и показать, до какой степени должно почитать их справедливыми. Начнем с Предисловия.

Здесь между прочим сказано: "Автор весьма много пользовался извлечениями и переводами из китайских источников, сообщенными ему архимандритом Иакинфом, которого он сопровождал из Пекина. Но долг справедливости требует сказать, что о. Иакинф не приложил к своему занятию всего старания, какое оно заслуживало. Сравнивая переводы его с оригинальным китайским текстом, г. Клапрот нашел в них важные неточности. Посему надлежало исправить все сии недостаточные места, дабы читатель не был введен в заблуждение, тем вреднейшее для науки, что оно имело бы порукою книгу, основанную на свидетельствах, извлеченных из творений китайских".

Замечание г. Клапрота отчасти справедливо. Поспешая нужные для меня переводы с китайского языка окончить в Пекине, где справки для пояснения темных мест легко можно находить в обширных книжных лавках, я отложил точную выправку оных до возвращения в отечество. Г. Тимковский, в бытность его в Пекине, читал некоторые из них, извлек места, казавшиеся для него нужными и, не будучи мною предуведомлен о невыправках перевода, поместило их в своем путешествии. Впрочем, таковых мест очень мало, и притом погрешности оных столь маловажны, что г. Клапрот, называя их важными неточностями, очевидно издевается только над публикою, или над самим собою; решить сие предоставляю читателям.

Далее в предисловии сказано: "*Большая География Китайской Империи* доставила г. Клапроту возможность очистить французский перевод от всех недостатков, обезображивающих российский подлинник. С помощью сей книги он исправил собственные имена, находящиеся в описании Монголии, которое составляет XV главу французского перевода. В русском переводе имена сии чрезвычайно обезображены, и монгол, без сомнения, не мог бы узнать их". Г. Тимковский в тоническом начертании монгольских собственных имен последовал своему переводчику, который весьма хорошо говорит северным монгольским наречием. Известно, что в каждом почти языке есть отличие в выговоре слов против буквального начертания оных; но при переводе с одного языка на другой принято правило: собственные имена перелагать тонически с выговора, как они пишутся. Г. Тимковский действительно поступал таким образом. Г. Клапрот, в бытность свою в Кяхте, еще не имел возможности понимать разговоров монгольских, и кажется, что правило тонического перевода почитает он чрезвычайным обезображиванием имен. По его мнению, нынешние переводчики погрешают, когда собственные имена французские и английские переводят с сих языков по выговору, а не буквально.

"Г. Тимковский для начертания имен и слов китайских принял в своем сочинении наречие, которым говорят в Пекине, но сие наречие есть одно из самых испорченных в Китае, и проч."

Китайское письмо состоит не из букв, а из иероглифов, которые по самому свойству их не имеют определительного выговора. Китаец, японец и кореец, употребляющие сие письмо, не понимают друг друга в разговорах. В самом даже Китае находится много отличий в наречиях, так, что нередко жители двух смежных губерний с трудом понимают друг друга. Но здесь, неодинаковость выговора иероглифов почитается следствием различия в языках, оставшегося от древнего разделения Китая на уделы, и ни одному китайцу не приходило на мысль принимать ее за испорченность наречий. Г. Клапрот, принимая диктаторский тон, забыл, что он еще ни на одном из китайских наречий не умеет даже признаться в незнании оных; ибо в Китае разговорный язык совершенно отличен от книжного, а только книжный